

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХ.

1900.

І Ю Л Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1900.

<i>Б. Нилъ.</i> Очеркъ Римской имперіи и источниковѣдѣнія. Подъ редакціей <i>Ф. Ф. Змлинскаго</i> и <i>М. И. Ростовцева</i>	13
<i>А. Полаевскій.</i> Курсъ зоологіи	14
<i>А. Полаевскій.</i> Курсъ ботаники	—
<i>А. Полаевскій.</i> Курсъ минералогіи	—

О ВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

<i>А. И. Загоровскій.</i> О преподаваніи и изученіи гражданскаго права, въ связи съ нѣкоторыми другими, сюда относящимися вопросами. Глава VI (окончаніе)	1
<i>Н. Г. Дебольскій.</i> Чѣмъ должна быть русская общеобразовательная школа	23
<i>С. Ф. Ольденбургъ.</i> Василий Павловичъ Васильевъ, какъ изслѣдователь буддизма	65
<i>Л. Л—ръ.</i> Письмо изъ Парижа	71

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

<i>И. Ф. Анненскій.</i> Художественная обработка мифа объ Орестѣ, убійцѣ матери, въ трагедіяхъ Эсхила, Софокла и Еврипида	1
---	---

За редактора **Ф. Батюшковъ.**

(Вышла 1-го іюля).

ВАСИЛІЙ ПАВЛОВИЧЪ ВАСИЛЬЕВЪ

какъ изслѣдователь буддизма ¹⁾.

(Род. 20-го февраля въ 1818 г., умеръ 27-го апрѣля 1900 г.).

„Не преклоняться въ отыскиваніи истины предъ авторитетами, подвергать критикѣ *sine ira et studio* совершившіеся или разсказываемые факты“—вотъ что было, по собственному его указанію, руководящимъ началомъ въ жизни Василя Павловича Васильева. Жизнь эта была долгая и плодотворная. Уже въ 1837 г. Василій Павловичъ окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ, 19-ти лѣтъ, а въ 1839 году, 21-го года, защитилъ магистерскую диссертацию „Объ основаніяхъ философіи буддизма“ („Духъ Алтанъ Гэрэла“). Затѣмъ прошли еще десять лѣтъ ученія, съ 1840—1850, въ Китаѣ, въ пекинской духовной миссіи. Хотя и плодотворные въ научномъ отношеніи, годы эти были, повидному, самыми тяжелыми въ жизни Василя Павловича; онъ самъ говорилъ про эту пекинскую духовную миссію: „Большія тягости приходилось тогда выносить мірянину, увлекавшемуся любознательностью; онъ долженъ былъ на десять лѣтъ, самыхъ лучшихъ лѣтъ своей жизни, запереться въ домѣ миссіи, подчиняться всѣмъ распоряженіямъ ея начальника, который нерѣдко оказывался врагомъ научнаго образованія; десять лѣтъ приходилось

---

¹⁾ Мы не даемъ здѣсь библиографическаго перечня работъ В. П. Васильева, такъ какъ его можно найти 1) въ „Критико-Биографическомъ словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ“ С. А. Венерова, С.-Пб. 1895, т. IV, отд. II, 148—156 (здѣсь же интересная автобиографическая замѣтка), 2) въ „Биографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета С.-Пб. 1896“. Стр. 125—129 (статья А. О. Иванова).

не видать не только ни одного европейца, но даже ни одного русскаго, кромѣ тѣхъ, съ которыми онъ пріѣхалъ, а китайцы требовали, чтобы пріѣзжало не болѣе десяти человѣкъ“....¹⁾ „и вотъ я десять лѣтъ горѣлъ внутреннимъ огнемъ, меня всего жгло, а нужно было казаться беззаботнымъ, веселымъ, что можетъ быть тяжелѣе того униженія, которое высказывается признаніемъ“²⁾. Но тяжелыя въ нравственномъ отношеніи эти десять лѣтъ имѣли рѣшающее значеніе въ умственной жизни Василя Павловича: за это главнымъ образомъ время онъ и пріобрѣлъ тѣ удивительныя свѣдѣнія въ языкахъ и литературахъ крайняго востока, которыя вызывали справедливое удивленіе всѣхъ его сотоварищей по наукѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, это долгое ученіе, происходившее къ тому же совсѣмъ въ исключительной обстановкѣ, наложило особую печать на всѣ его труды—онъ впрочемъ признавалъ это самъ: „можетъ быть, найдуть“, писалъ онъ о себѣ, „что 25-ти лѣтнее прохожденіе школы (съ 7 до 32-хъ лѣтъ) наложили на мои взгляды особую оригинальность“³⁾. Онъ привыкъ работать совсѣмъ одинъ, умственно общаясь за всѣ десять лѣтъ почти только съ И. И. Захаровымъ, который самъ скорѣе, несмотря на обширныя и разностороннія познанія, былъ практикомъ, чѣмъ теоретикомъ. Почти полное отсутствіе въ Пекинѣ пособій и текущей литературы по занимавшимъ Василя Павловича вопросамъ пріучили его всегда имѣть дѣло съ первоисточниками; если прибавить къ этому присущую ему, очевидно, съ раннихъ уже лѣтъ склонность, къ скептицизму, то мы поймемъ, что онъ дѣйствительно былъ правъ говоря о своей оригинальности.

Когда Василій Павловичъ вернулся въ 1850 году въ Россію, онъ представлялъ изъ себя вполне сложившагося въ своихъ взглядахъ ученаго, съ познаніями и готовыми работами столь обширными и столь выдающимися, что, вѣроятно, равнаго среди востоковѣдовъ того времени ему и не было. Молодой, 32-хъ лѣтній ученый прочелъ и изучилъ большую часть китайской литературы по буддизму, и познакомился съ нимъ такъ, какъ никто ни до него, ни послѣ него не былъ знакомъ съ этой сложной міровой религіей. Онъ приготовилъ *полный обзоръ* сотенъ томовъ сложнѣйшихъ и труднѣйшихъ текстовъ, соста-

¹⁾ Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, ноябрь 1885 г. Отд. отг. Стр. 1.

²⁾ Автобиографическая замѣтка въ Крит.-Биогр. Слов. С. А. Венерова, т. IV, отд. II, 152.

³⁾ *Ib.*, стр. 152.

вилъ терминологическій словарь буддизма съ обширными толкованіями къ нему, перевелъ путевыя записки китайскаго паломника VII вѣка Сюан-Цзана, дающія полную картину состоянія буддизма въ Индіи VII вѣка, перевелъ съ тибетскаго исторію буддизма Таранаты. Съ чувствомъ справедливой гордости онъ думалъ, что повернетъ изученіе буддизма на новые пути. „Можетъ быть“, писалъ онъ, „замѣтять, что моя книга щеголяетъ отсутствіемъ всѣхъ ссылокъ на статьи и книги, изданныя въ Европѣ по части буддизма. Ученые Россіи, Франціи, Англіи и Германіи, конечно, уже много написали по этой части; хотя большая часть ихъ сочиненій и была мной перечитана въ свое время, но не по нимъ я изучалъ буддизмъ; даже самое знаменитое твореніе Бюрнуфа *Introduction dans l'histoire du Bouddhisme*, хотя и во многомъ подвинуло знакомство съ настоящимъ взглядомъ на эту вѣру, но было взято мной въ руководство; если мѣстами и встрѣтятся у меня сходныя мнѣнія, они пришли ко мнѣ независимо отъ этого ученаго. Что же касается до противорѣчій, то я не могъ посвящать первые труды полемики..... источники, которыми я могъ пользоваться, надѣюсь, были гораздо обширнѣе, чѣмъ у другихъ ученыхъ; итакъ, если я долженъ упрекать себя за что, такъ не за то, что мало обращалъ вниманія на предшествовавшіе труды, основанные на одномъ или нѣсколькихъ отрывкахъ изъ тысячъ различныхъ статей буддійской литературы“¹⁾). Такъ, конечно, былъ въ правѣ говорить только тотъ, кто, какъ Васильевъ, зналъ эти „тысячи статей“.

Но Василія Павловича ожидало полное разочарованіе: изъ всѣхъ этихъ громадныхъ и важнѣйшихъ трудовъ по буддизму увидѣли свѣтъ только его краткій сводъ свѣдѣній о буддизмѣ и переводъ тибетскаго историка Таранаты, подъ заглавіемъ „Буддизмъ, ч. I и III“; однимъ словомъ, то, что, по его собственнымъ словамъ, было лишь „самою малою частью всего имъ написаннаго“ по буддизму. Все остальное, крупнѣйшее и важнѣйшее, не было напечатано и осталось въ бумагахъ автора, такъ что какъ бы пророческими звучать слова Василія Павловича: „время летитъ и дѣлаетъ труды, которые могли казаться довольно свѣжими за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, запоздалыми и несоотвѣтствующими состоянію науки“. Причина неудачи была очень простая—„предметъ этотъ такъ мало интересовалъ нашихъ соотечественниковъ“, и не было учрежденія, которое напечатало бы эти русскіе труды, потому что даже „Буддизмъ“ только тогда обра-

¹⁾ Буддизмъ ч. I. С.-Пб. 1857. Стр. V—VI.

тилъ на себя вниманіе ученыхъ, когда былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ. Потеря этихъ трудовъ невознаградная и можно смѣло сказать, что она задержала изученіе буддизма на 30—40 лѣтъ; весь ходъ этого изученія былъ бы другимъ, если бы въ свое время были напечатаны работы Василія Павловича, а всякій научный работникъ пойметъ, что значить подобное утвержденіе и каково должно быть научное значеніе человека, который могъ имѣть подобное влияніе на ходъ изучаемой имъ науки.

Мы считали нужнымъ долѣе остановиться на ненапечатанныхъ трудахъ Василія Павловича, потому что только они могутъ дать истинное понятіе о немъ, какъ ученомъ. Его „Буддизмъ“, разсматриваемый отдѣльно, носитъ нѣсколько догматическій характеръ, который вполнѣ объясняется намѣреніемъ В. П. Васильева дать въ сборѣ китайской буддійской литературы и въ терминологическомъ словарѣ богатый матеріалъ для подтвержденія выставленныхъ въ „Буддизмѣ“ положеній. Тотъ же догматическій характеръ носятъ и другое сочиненіе Василія Павловича—„Религіи Востока“. Основная мысль этихъ работъ, какъ и другихъ его работъ по буддизму, — крайне отрицательное отношеніе къ индійскому преданію; Васильевъ не вѣритъ въ древность буддизма и индійской культуры, такъ же какъ не вѣритъ въ древность китайской цивилизаціи. Сомнѣніе это, во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно плодотворное, приводило Василія Павловича часто и къ отрицанію фактовъ, настолько несомнѣнныхъ, насколько вообще можетъ только считаться несомнѣннымъ историческій фактъ: такъ, напримѣръ, онъ не хотѣлъ признавать принадлежность надписей царя Пидаси-Ашоки къ III в. до Р. Хр., хотя она и засвидѣтельствована рядомъ синхронистическихъ указаній. Но если онъ увлекался своими сомнѣніями до безплоднаго отрицанія установленныхъ фактовъ, то эти же сомнѣнія дали ему и большую ширину взгляда на древнѣйшую исторію буддійскихъ священннхъ текстовъ и внушили справедливое отрицательное отношеніе къ вопросу о существованіи древняго канона буддійскаго священнаго писанія.

Любопытно отмѣтить, что Василій Павловичъ точно чувствовалъ удовлетвореніе, разрушая, какъ онъ думалъ, вѣру въ древность буддійскихъ священннхъ книгъ: умъ его, холодный и положительный, относился всегда отрицательно къ тому, что онъ не считалъ „реальнымъ“. Въ подтвержденіе приведемъ одну фразу изъ „Религіи Востока“ (стр. 104): „Мы взялись за перо не для того, чтобы утомлять читателя, но чтобы показать ему, какъ часто духъ человѣческой па-

даетъ подъ давленіемъ той же фантазіи, которая и оживляетъ его, и чтобы представить, до чего доводитъ мышленіе, старающееся оправдать фантазію, къ какимъ изворотамъ прибѣгаетъ наука, наука только по имени, бѣгущая отъ всякой реальности“.

Онъ глубоко интересовался буддизмомъ и тогда, когда профессорская дѣятельность отвлекла его въ сторону изученія китайской литературы и исторіи и когда онъ уже о буддизмѣ писалъ мало. Съ годами интересъ его къ этой великой мировой религіи не слабѣлъ, но принималъ все болѣе и болѣе своеобразный оттѣнокъ: намъ пришлось много бесѣдовать съ покойнымъ о буддизмѣ за послѣднія пятнадцать лѣтъ; Василій Павловичъ всегда щедро и охотно дѣлился своими удивительными познаніями со всѣми работавшими въ той же области, какъ и онъ, какъ бы ни отличались ихъ научныя взгляды отъ его; изъ бесѣдъ съ Васиномъ Павловичемъ мы вынесли убѣжденіе, что онъ интересовался буддизмомъ въ эти годы, какъ удивительнѣйшей и громаднѣйшей мистификаціей, какую когда либо видѣло человѣчество. Въ „Религіяхъ Востока“, сочиненіи, которое онъ, повидимому, считалъ наиболее опредѣленнымъ выразителемъ его идей, это отношеніе нашло себѣ яркое выраженіе: „Была ли въ человѣчествѣ когда-нибудь мысль держаче, по-просту, богохульнѣе, чѣмъ буддійская, которая хочетъ сдѣлать не только человѣка, но и всякую тварь божествомъ? А вѣдь такова именно его цѣль. Когда подумаешь, что грязный нищій, весь въ лохмотьяхъ, можетъ быть, самый развратный и безнравственный, а ужъ безъ сомнѣнія ничего не смыслящій и не знающій, изъ-за куска хлѣба, чтобы ему не отказали въ милостыни, готовъ увѣрить простодушнаго милостынеподателя, что онъ за такое доброе дѣло сдѣлается святымъ, богомъ, буддою—то страшно становится отъ убѣжденія, до чего можетъ дойти корыстный обманъ и самолюбивое легковѣріе“.

(Стр. 107).

За новыми трудами въ области изученія буддизма Василій Павловичъ слѣдилъ мало—фактическихъ данныхъ они приносили ему немного; почти все, что въ нихъ было, ему представлялось извѣстнымъ, потому что и до сихъ поръ ни одинъ изслѣдователь буддизма не можетъ сказать, что знаетъ то, что зналъ Василій Павловичъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ; а теоретически—они смотрѣли большею частью на буддизмъ иначе, чѣмъ онъ, мѣнять же своихъ взглядовъ. Василій Павловичъ, конечно, уже не собирался. Новыя поколѣнія работали иначе, ставили себѣ другія задачи; однимъ словомъ научная дѣятельность ихъ шла другими путями, но и тутъ мы опять можемъ

убѣдиться въ большомъ значеніи Василя Павловича: ни онъ, ни написанная имъ въ 50-хъ годахъ книга не были забыты. Еще въ 1890 году англійскій изслѣдователь писалъ о Василя Павловичѣ:... „Васильевъ много сдѣлалъ... Если мы представимъ себѣ положеніе вещей, при которомъ все Евангеліе, на вѣка, а можетъ быть и навсегда, утраченное въ греческомъ подлинникѣ, было бы внезапно найдено, въ переводѣ на готскій, то мы поймемъ заслугу Васильева въ дѣлѣ изученія буддизма“¹⁾. Подобныхъ отзывовъ много, и ни одна почти книга по буддизму и теперь не обходится безъ обильныхъ ссылокъ на трудъ Василя Павловича.

За двѣ недѣли до своей смерти Василя Павловичъ внесъ въ Императорскую академію наукъ предложеніе объ изданіи его терминологическаго словаря буддизма; академія наукъ имѣетъ въ виду издать этотъ важный трудъ своего, нынѣ покойнаго, сочлена.

Поколѣніе ученыхъ востоковѣдовъ, къ которому принадлежалъ Василя Павловичъ Васильевъ, почти уже все сошло въ могилу, но память о немъ свѣжа и ярка—это были люди, которые создали востоковѣдѣніе, которые открыли наукѣ новую, громадную область. Ихъ преемники идутъ уже другими путями и никогда не будутъ обладать шириною и разнообразіемъ познаній своихъ предшественниковъ, ихъ работа идетъ больше вглубь, чѣмъ въ ширь—для каждаго времени нужна своя работа и свои работники. За Василямъ Павловичемъ Васильевымъ въ исторіи востоковѣдѣнія останется всегда одно изъ первыхъ мѣстъ въ рядахъ этихъ первыхъ научныхъ работниковъ-востоковѣдовъ.

С. Ольденбургъ.

¹⁾ P. Peterson. The Nyāyabinduṭīkā of Dharmottarāchārya. Calcutta 1890, p. V.